

НАРОДНЫЙ ТЕАТР ИРАНА

Когда заходит речь о театре Ирана, неизбежно возникает представление о хорошо известных иранцам религиозных мистериях «та», «эне» и массовых траурных процессиях, происходивших еще недавно в десятый день месяца Мохаррема. Касаться этих театральных жанров, а также молодого театра Ирана, создающегося сейчас в стране под влиянием западноевропейского, я не буду. Эта статья ставит целью ознакомить читателя с самобытным народным театром современного Ирана.

Основные виды народного театра, существующие сейчас или бытовавшие до недавнего времени, составляют: театр марионеток — «Хэймэ-шеб-баз», театр типа гиньоль, называемый «Пэхлэван кэчэль», комедия-фарс и театр передвижных картин.

Артисты народного театра, называемые «люти», составляли раньше особую цеховую организацию, возглавлявшуюся старшиной — «люти-баш». Организация этой больше не существует, но старая цеховая традиция сохранилась среди артистов, строго соблюдающих правила взаимоотношений друг с другом. Артисты народного театра подразделяются на две группы: «высшую», в которую входят артисты кукольного театра, сказочники и фокусники, и «низшую», которую составляют заклинатели змей, вожаки животных и раешники. Ремесло «люти» переходит часто от отца к сыну, причем новичок всегда начинает свою артистическую карьеру с амплуа ученика («шагерд»). Между артистами народного театра, как некогда у средневековых пистрионов, нет резкого разграничения по жанрам и амплуа. В одном артисте нередко соединяется кукольник, фокусник и сказочник.

Современный кукольный театр типа гиньоль сделался теперь стационарным. Его сценическая площадка находится на вершине укрепленной на земле палатки. Единственная разыгрываемая в нем пьеса — «Пэхлэван кэчэль» — «Плешивый богатырь» — передала свое название театру. Содержание пьесы таково: Пэхлэван влюбляется в красавицу Сэrv-е Наз-ханум. Девушка отвечает ему взаимностью, но перед влюбленным возникает ряд препятствий в лице братьев Сэrv-е Наз — двух страшных дивов и их матери — старой колдуньи Вэрвэrv. Пэхлэван с ними сражается и убивает их. После этого Сэrv-е Наз соглашается стать его женой. Происходит свадьба. У Сэrv-е Наз рождается девочка. Действие заканчивается празднованием рождения ребенка.

Представление театра марионеток, называемого «Хэймэ-шеб-баз», происходит на уровне земли, в вырезе, сделанном в нижней части палатки. Число действующих лиц, по сравнению с театром «Пэхлэван кэчэль», насчитывающем едва 8—10 фигур, очень велико и достигает 70—80 персонажей. В Хэймэ-шеб-баз ставится тоже только одна пьеса — «Шах Селим», представлявшая когда-то, по видимому, сатиру на турецкого султана Селима, нанесшего иранцам поражения в 1514 году. В ней пародируется аудиенция при дворе шаха Селима в присутствии английского и русского посланников, торжественность которой беспрестанно нарушается шутовскими и непристойными выступлениями отдельных персонажей.

Один из эффектов представления — непрерывное появление новых действующих лиц и техническое совершенство исполняемых ими акробатических и хореографических номеров. В драматургическом отношении пьеса очень примитивна: она состоит из ряда сцен, в большинстве случаев между собой ничем не связанных. В пьесах обоих театров точное отражение получают бытовые и фольклорные элементы. Зритель присутствует при церемониях, связанных со свадьбой и рождением ребенка, отправлении правосудия, выступлениях уличных артистов, упражнениях акробатов, жонглеров и атлетов и разнообразных национальных танцах.

Небольшая изменчивость социально-бытовых условий в феодальном Иране привела к известной стабильности тематики пьес. Так, например, содержание пьесы «Пэхлэван кэчэль», показывавшейся в Тегеране в 1927 году, в основном совпадает с пьесой, описанной английским путешественником Onseley около 125 лет назад. Длительное существование насчитывает и пьеса «Шах Селим». Однако эта стабильность относится лишь к сюжетному стержню.

Специфическим, местным колоритом отмечены пьесы, разыгрываемые в разных городах Ирана. Кукольный театр никогда не был оторван от действительности и откликался на события общественно-политической жизни. С течением времени в представления вводятся новые персонажи и происходит модернизация театральных аксессуаров.

Элемент пародии и сатиры, всегда составляющий эссенцию народного театра, представлен и в кукольных представлениях. В них высмеиваются ханжество и жадность духовенства, подвергаются насмешкам европейцы.

К кукольному театру близко примыкает театр передвижных картин, носящий название «Шэхр-е ферэнг» — «Заграничный город». У нас нет оснований предполагать, что этот театр возник в Иране из театра марионеток, подобно тому, как некогда южнорусский раск вышел из вертепа. Название театра скорее указывает на его иноземное происхождение. «Шэхр-е ферэнг» представляет небольшой металлический ящик с тремя увеличительными стеклами в передней стенке, для зрителей. Внутри ящика укреплены два вала. Раешник медленно перематывает свиток с картинками с одного вала на другой, нараспев давая объяснения показываемым картинкам. В райке демонстрируются лубочные картины работы местных художников, изображающие сцены из жизни имамов, и олеографии европейского происхождения. Объяснения к картинкам примитивны по содержанию и элементов социальной сатиры не заключают.

Другой распространенный жанр народного театра Ирана — комедия-фарс. Происхождение этого театрального жанра следует искать в так называемом «тэглид-е», т. е. в комическом имитировании чужих движений. Исполнитель тэглид'а, называвшийся «могэллед», или «тэглидчи», принимал когда-то участие в выступлениях танцоров и скоморохов и изображал в карикатурной форме их движения. К могэлледу восходит и амплуа актера в комедии-фарсе, дающего карикатурное изображение типов населения разных провинций Ирана.

Комедийные труппы, игравшие раньше во многих крупных городах Ирана, сейчас отмирают. Мои наблюдения относятся к тегеранскому театру, основателем и режиссером которого является Мирза Хосейн Моайед. Труппа Моайеда, не имеющая своего постоянного помещения и часто перекочевывающая из одного квартала Тегерана в другой, состоит из актеров-любителей — ремесленников и мелких торговцев тегеранского базара.

Пьесы театра — творчество всей труппы. Режиссер пишет сценарий, дальнейшая разработка которого проводится совместно с актерами. Отсутствие твердо фиксированного текста дает широкий простор для импровизации. В комедии имеется ряд образов, переходящих из одного представления в другое и превратившихся почти в постоянные маски, например: истр-слуга, отличающийся большой подвижностью, находчивостью и остроумием (персонаж этот имеется и в кукольном театре Ирана), тюок и так называемый глуховатый юноша-простак. Исключительно хорошо исполняются женские роли актерами-мужчинами.

Влияние балаганного театра сказывается на приемах игры, заключающих иногда черты утрированной пародии и элементы пантомимы, страсти к каламбурам и на взаимоотношениях актеров и зрителей. Влияние кукольного театра выражается в наблюдающейся временами автоматичности движений и жеста артистов: при передаче, например, чувства страха, изображаемого постепенным приподниманием на носки артиста, внушающего страх, или в походе стариков, напоминающей движения управляемых нитками кукол.

Народный театр Ирана, в силу свойственного ему сатирического характера, должен был подвергаться преследованиям со стороны господствующих классов и духовенства. Интересный пример этого представляет сохранившаяся в соборной мечети Лахиджана надпись — указ шаха Солтан Хосейна, датированная 1694 г. В указе запрещается жителям заниматься устройством различного рода зрелищ и увеселений.

Сейчас в Иране наблюдается быстрое исчезновение всех видов народного театра. В связи с этим возникает вопрос: должна ли считаться законченной роль самобытного народного театра, насчитывающего более чем тысячелетнее существование, или же имеются предпосылки для его дальнейшего развития. Мне кажется, что накопленный веками опыт коллективов комедийных актеров может быть с успехом перенесен в создающийся новый театр Ирана.

Р. А. ГАЛУНОВ

— делегат конгресса иранского искусства

Коллекция московских музеев на выставке иранского искусства в Ленинграде. Ваза, покрытая лаковой росписью, из г. Рая. XIII в. (Из Государственного музея восточных культур).